

6. Лисевич И.С. Древняя китайская поэзия и народная песня. Юэфу конца III в. до н.э. - начала III в. н.э. – М. Наука, 1969. – 287 с.
7. Cai, Zong-Qi (ed.). How to Read Chinese Poetry: A Guided Anthology. – New York: Columbia University Press, 2008. – 456 pp.
8. Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В.В. Малявина. –М.: Мысль, 1995. – 439 с.
9. Шицзин / Изд. подг. А.А. Штукин и Н.Т. Федоренко. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 611 с.
10. 马茂元著. 古诗十九首初探. – 西安市: 陕西人民出版社, 1981. – 198 页.
11. 杨效知. 古诗十九首鉴赏. – 兰州市: 兰州大学出版社, 1992. – 147 页.
12. Ду Хуапин. Цветы и деревья как символы в китайской культуре. – Спб: КАРО, 2013. – 220 с.
13. Кравцова М.Е. История культуры Китая. – СПб.: Лань, 1999. – 415 с.
14. Лисевич И.С. Китайская поэтика // Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.

УДК 327

Пахомова Мария Андреевна, *канд. ист. наук*
Центр исследования общих проблем современного Востока
Институт востоковедения РАН
tyratan@mail.ru

**ПРЕДПОЧТУТ ЛИ ГОСУДАРСТВА АРАБСКОГО ВОСТОКА
 НОВЫЙ ПУТЬ?
 ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ
 О КИТАЙСКО-АРАБСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 2016-2018 ГГ.**

Аннотация. В статье проанализирован факт принятия в начале 2016 г. внешнеполитических документов, демонстрирующих позиции Китая и Лиги арабских государств по развитию отношений в 2016-2018 гг.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, Форум китайско-арабского сотрудничества, План развития на 2014-2016 гг., Дохийская декларация.

Pachomova Maria Andreevna, *Cand. Sc. in History*
Center for Research on Common Problems of Contemporary East
Institute of Oriental Studies RAS
tyratan@mail.ru

**WOULD ARAB COUNTRIES FOLLOW THE NEW ROAD?
 REMARCS ON CHINA-ARAB
 FOREIGN POLICY DOCUMENTS(2016-2018)**

Abstract. The paper analyzes the main points of key documents which were signed by People's Republic of China and League of Arab States at the beginning of 2016 year and which will form the relations over the next two years.

Key words and phases: People's Republic of China, Sino-Arab Cooperation Forum, The 2016-2018 Action Plan, Doha Declaration.

I

В апреле 2016 г. был внесен ряд существенных дополнений в комплекс документов отражающих политику КНР в отношении государств Арабского Востока, как геополитического региона и отдельных его государств. В январе в КНР впервые была принята «Стратегия политики КНР в отношении арабских стран». Факт необходимости принятия документа такого рода обсуждался в Китае, по меньшей мере, с 2011 г. В «Стратегии...» были озвучены основные позиции Китая по ведению внешней политики в отношении этого региона. Вслед за общим программным документом были подписаны более конкретные соглашения с двумя ключевыми государствами региона – Египтом и Саудовской Аравией (они же ведущие партнеры Китая на Арабском Востоке). А именно, «Совместное коммюнике об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между КНР и Королевством Саудовская Аравия»[17] и «Пятилетний план по укреплению отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между КНР и Египтом»[13].

Вторая группа документов (между КНР и ЛАГ) была подписана в мае 2016 г. Событие было приурочено к седьмому заседанию встречи на уровне министров Форума китайско-арабского сотрудничества[18]. Среди них «План работы Форума на 2016-2018 гг.» - седьмой документ такого рода принятый Китаем и этой организацией[12] и «Дохийская декларация».

В отличие от обозначенной выше первой группы документов, полнотекстовые электронные версии которых в день подписания появились на страницах ведущих информагентств и правительственных сайтах КНР, «План работы Форума на 2016-2018 гг.» и «Дохийская декларация» не стали достоянием широкой общественности. Соответственно с их содержанием (к концу мая 2016 г.) представляется возможным ознакомиться только благодаря выступлениям первых лиц КНР и ЛАГ.

II

Деятельность Форума китайско-арабского сотрудничества строится на основе многостороннего взаимодействия в формате КНР – страны ЛАГ[2, с. 294-300]. При этом, если двусторонние отношения с государствами Арабского Востока становились возможны по мере достижения взаимного дипломатического признания, то многосторонний формат стал в полной мере доступен лишь в 1990-х гг.

В 1950 г. ЛАГ приняла резолюцию о непризнании КНР[3]. Ключевую роль в дальнейшем поступательном развитии диалога сыграли такие внешние факторы влияния, как: 1. Состоявшееся на фоне «теплых» советско-китайских отношений установление дипломатических отношений с Египтом в 1956 г. (повлияло на

принятие КНР арабскими странами просоциалистической ориентации). Новая тенденция нашла отражение в резолюции ЛАГ от 1961 г.[1]. 2. Произошедшее практически в одно время с нормализацией китайско-американских отношений признание КНР в качестве члена ООН в 1971 г., в том числе ее статус в СБ ООН (1. Резко повысило дипломатические возможности КНР воздействовать на ближневосточные дела; 2. КНР сблизилась со странами-партнерами США в регионе).

В 1980-1990-х гг. между КНР и ЛАГ было подписано несколько соглашений в области культуры, образования, науки и сельского хозяйства.

18 сентября 1998 г. 110 Сессия ЛАГ приняла резолюцию № 5809, направленную на развитие связей с Китаем[14], за ней в 1999 г. последовало подписание «Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом ЛАГ и МИД КНР»[15].

В 2004 г. стороны создали Форум китайско-арабского сотрудничества. Страны-члены Форума - государства ЛАГ и КНР. Высший орган управления Форума - Встреча на уровне министров. Исполнительный орган Форума - Заседание комитета высших должностных лиц. Форум включает разнообразные организации. В их числе Китайско-арабский совет предпринимателей, Научно-дискуссионный форум по китайско-арабским отношениям и цивилизационному взаимодействию, Китайско-арабский совет дружбы, Китайско-арабский совет по сотрудничеству в области ресурсов, Китайско-арабский новостной форум, Китайско-арабский комитет по сотрудничеству в области культуры.

Сотрудничество ведётся в соответствии «Коммюнике о создании форума китайско-арабского сотрудничества» и «Декларацией Форума сотрудничества Китай – арабские страны», помимо неё стороны раз в два года на встрече на уровне министров принимают «План работы Форума Китай – арабские страны». Предусмотрена возможность внеочередного заседания. Заседания Форума проводятся поочередно в каждой из стран[19]. За реализацию решений Встречи на уровне министров отвечает Заседание комитета высших должностных лиц – собирается раз в год. Секретариат китайской стороны расположен в Департаменте стран Западной Азии и Северной Африки МИД КНР. Связь с арабской стороной осуществляет специальная группа в посольстве КНР в Египте. Помимо этого, арабскую сторону в Китае представляют специальный Комитет и Представительство ЛАГ.

III

Работа очередной встречи министров иностранных дел КНР и ЛАГ (май 2016 г.) началась с подведения итогов сотрудничества за 2014-2016 гг.[5]. Китайская сторона отметила следующие результаты (приводятся в той же последовательности, что и в источнике):

1. В политической сфере. Взаимодействие с девятью странами региона было поднято до уровня «отношений стратегического сотрудничества». Стороны впервые провели стратегический диалог на высшем уровне.

2. В сфере реализации совместных экономических проектов и инвестиций. С пятью государствами был подписан Меморандум о взаимопонимании в

области реализации проекта «Один пояс. Один путь», а семь арабских стран стали членами-учредителями Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (AsianInfrastructureInvestmentBank), созданного по инициативе КНР в 2014 г. и рассматриваемого многими аналитиками, как противовес аналогичным структурам поддерживаемым странами Запада.

3. Китай стал вторым торговым партнером арабских стран, а объем контрактов, подписанных сторонами в области проведения инженерных работ, составил 64 млрд. долл. Было отмечено и создание центра по проведению расчета в национальных валютах. Стороны учредили два совместных инвестиционных фонда.

4. КНР и страны ССАГПЗ пришли к принципиальному согласию по созданию зоны свободной торговли и заявили о том, что соглашение о её создании будет достигнуто в текущем 2016 г. Этот проект стартовал в 2004 г. одновременно с созданием Форума китайско-арабского сотрудничества. По заявлению китайской стороны было проведено 97% работы по согласованию, но, как отмечают эксперты Центра ближневосточных исследований Шанхайского института международных отношений, в 2009 г. переговорный процесс был свернут «в связи с изменениями на рынке» и возобновился лишь в 2016 г. [10]. В 2009-2015 гг. стороны обсуждали вопрос возобновления переговоров, но существенных результатов достигнуто не было.

5. Был открыт центр по китайско-арабскому технологическому сотрудничеству, создана основа для проведения совместных лабораторных работ. Стороны подписали соглашение об открытии совместного университета. Так, в начале 2016 г. число арабских студентов, проходящих обучение в КНР достигло 14 тыс. человек.

IV

Из заявлений высших должностных лиц КНР и ЛАГ посвященных содержанию «Плана работы Форума на 2016-2018 гг.» и «Дохийской декларации» возможно выделить следующие ключевые области сотрудничества на 2016-2018 гг.: а) развитие железнодорожной инфраструктуры, инфраструктуры портов и прилегающих к ним зон, б) сотрудничество в области энергоресурсов и индустриализации региона, в) укрепление межцивилизационного диалога [4].

Рассмотрим обозначенные сферы подробнее.

Работа в рамках проекта «Один пояс. Один путь». Китайская сторона рассматривает реализацию проекта, как вклад в развитие региона: «развитие средств коммуникации, взаимодействие в области производства и гуманитарный обмен – основа... у сторон большой потенциал развития сотрудничества в области развития железных дорог, портов и прочих объектов инфраструктуры. Цель производственного сотрудничества – ускорение процесса индустриализации в арабских странах, расширение возможностей самостоятельного развития... китайская сторона будет осуществлять кредитование, чтобы поддержать развитие таких отраслей, как нефтегазовая сфера, машиностроение, строительные материалы, новые источники энергии, высокотехнологичное производство. В ближайшие два года китайская сторона

намерена пригласить 600 руководителей политических партий из арабских стран, предоставить 6 000 учебных мест и 6 000 именных стипендий, а также пригласить в Китай 60 известных религиозных деятелей» [6]. Ранее в начале года китайские аналитики заявили, что КНР намерена запустить ряд проектов, способствующих развитию региона Ближнего Востока и выделить на это 20 млрд. долл [11].

В качестве приоритетных на последующие два года работы форума выделены следующие «шесть форматов сотрудничества: Межцивилизационный диалог, Совет предпринимателей, Форум по сотрудничеству в области ресурсов, Форум по сотрудничеству в области прессы, Совет дружбы, проведение фестивалей искусства в каждой из сторон» [6].

Стороны предполагают развивать механизмы взаимодействия в новых форматах. Среди них: 1. Учредить три новых форума в таких сферах как теле и радиокommunikации, здравоохранение, развитие системы Бэйдоу. 2. Открыть Китайско-арабский центр изучения реформ и развития, запустить совместную программу обучения переводчиков, «мозговой центр» по изучению общих для сторон вопросов. 3. Способствовать реализации ведущей роли Центра технологического обмена, Центра подготовки специалистов для ядерной энергетики, спутниковой навигационной системы Бэйдоу [6].

Формула развития «межцивилизационного диалога» играет в китайской дипломатии особую роль. В связи с последними событиями в регионе Ближнего Востока она трактуется сторонами и в свете недопустимости увязывания терроризма с национальными и религиозными факторами.

V

Помимо вышеперечисленного нашли отражение позиции сторон по текущим конфликтам. В том числе по урегулированию в Сирии и проблемам Южно-китайского моря. Последний факт получил широкое освещение в СМИ [7] заставив читателя задуматься о смещении орбиты внешнеполитических интересов арабских стран в сторону КНР в противовес западным партнерам.

Так, информационное агентство Синьхуа выпустило статью под заголовком «В принятой по итогам VII встречи на уровне министров Форума китайско-арабского сотрудничества декларации высказана поддержка Китая по вопросу Южно-китайского моря». В статье со ссылкой на текст декларации говорится: «арабские страны поддерживают Китай в разрешении территориальных споров на суше и на море в соответствии с двусторонними соглашениями и имеющими отношение к вопросу региональными договоренностями посредством мирных консультаций и переговоров. Подчеркивается, что необходимо уважать право суверенных государств и государств-участников «Конвенции ООН по морскому праву» на самостоятельный выбор моделей решения конфликтов» [7]. А на сайте МИД КНР приведена следующая выдержка из речи генерального секретаря ЛАГ: «... арабские страны поддерживают Китай в защите государственного суверенитета и территориальной целостности, поддерживают позицию Китая в отношении «Конвенции ООН по морскому праву» и связанным с ней вопросам. Принятая сегодня Декларация наглядно это продемонстрировала» [8]. Вслед за

заявлениями на официальных сайтах последовала волна откликов в менее авторитетных СМИ, в том числе западных.

Очевидно включение обозначенных формулировок в документы демонстрирует стремление КНР заручиться международной поддержкой по этому вопросу, в том числе на случай третейского суда в Гааге. Внесение во внешнеполитические соглашения и совместные с арабскими странами заявления указанной формулировки – часть общей политики Китая по урегулированию ситуации в Южно-китайском море.

В отношении урегулирования сирийского кризиса министр иностранных дел КНР на совместной с генеральным секретарем ЛАГ и министром иностранных дел Катара пресс-конференции сформулировал четыре тезиса, отражающие китайскую позицию: «1. Должна быть полностью воплощена в жизнь Резолюция СБ ООН по Сирии № 2254. Политическое урегулирование – единственный путь разрешения сирийского кризиса. В Резолюции № 2254 ясно обозначено основное направление и карта политического урегулирования. Это демонстрирует высокий уровень политической координации международного сообщества (по этому вопросу – М.П.). В не зависимости от возникающих трудностей все стороны должны строго придерживаться этой резолюции. Особенно необходимо оказывать поддержку действиям спецпредставителю ООН по Сирии в его действиях в качестве медиатора. 2. Недавно Российская Федерация и США опираясь на Резолюцию № 2254 совместно достигли значительного прогресса в вопросах прекращения боевых действий всеми сторонами сирийского конфликта, а также создания гуманитарного коридора. Китайская сторона поддерживает их усилия и выражает надежду на то, что Россия и США совместно с другими членами СБ ООН и всеми государствами региона сыграют еще большую роль в обеспечении реального и полного прекращения огня, а также содействии процессу политического урегулирования сирийского вопроса. 3. Ситуация в Сирии затрагивает интересы всех государств региона. Восстановление стабильности в Сирии. Кардинальное решения критической ситуации, сложившейся с терроризмом и беженцами отвечает общим интересам данного региона. Китайская сторона выражает надежду на то, что все страны региона на самом деле возьмут на себя эту ответственность, объединят усилия и поддержат процесс политического урегулирования сирийского вопроса. 4. Вопрос о будущем Сирии в итоге должен быть решен самим сирийским народом, а ключ к решению сирийской проблемы в конце концов находится в руках различных сирийских группировок. Китайская сторона выражает надежду на то, что и правительство и оппозиция на самом деле примут во внимание основные государственные интересы и благополучие народа, заключат мир и в кратчайшие сроки перейдут к прямым переговорам, объединятся и постепенно доверие по основным вопросам. Переходя от простых вопросов к сложным примут конкретный план урегулирования, отвечающий Резолюции 2254 и одобренный всеми сторонами» [9].

Изменения в «наборе» внешнеполитических документов, отражающих политику КНР в отношении государств Арабского Востока свидетельствуют об усилении этого внешнеполитического вектора.

Вопрос, поставленный в заголовке статьи, давно интересует политическую и научную общественность. Как правило, принято считать, что в политическом плане большая часть государств Арабского Востока следует в фарватере политики стран Запада, а в экономическом постепенно клонится на Восток т.е. в направлении КНР. Возможно предположить, что этот процесс рано или поздно приблизится к той точке, когда экономические выгоды начнут перевешивать. Ситуация сложившаяся вокруг «туманных» формулировок о решении вопросов о Южно-китайском море один из примеров «лавирования» арабских государств на этом пути. Однако гораздо нагляднее сложившуюся ситуацию демонстрирует, например, факт создания совместного китайско-арабского НИИ посвященного проблемам модернизации и развития или значительное количество партийных деятелей арабских стран, которые по договоренности посетят КНР в ближайшие два года. При таком тесном сотрудничестве правительственных и научных кругов «китайская модель развития» вполне может заинтересовать арабских партнеров со всеми следующими из этого и политическими и экономическими результатами. Ставка на вложения в развитие региона Арабского Востока однозначно принесет выигрыш китайской стороне.

Литература:

1. Декларация глав государств или правительств неприсоединившихся стран.// Движение неприсоединения в документах и материалах. Под ред. Р.А. Тузмухамедова. М.: Восточная литература, 1975.
2. Пахомова М.А. Форуму китайско-арабского сотрудничества 10 лет. // Общество и государство в Китае. М. :ИВРАН, 2014.
3. Pan Zhenqian. China and the Middle East// China's Growing Role in the Middle East: Implications for the Region and Beyond. Gulf Research Center. Dubai, United Arab Emirates and The Nixon Center. Washington, DC. 2010. P.73-78.
4. Ван И: железные дороги и порты станут основой китайско-арабских связей (王毅：让铁路和港口成为中阿交往的标志) <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1362792.shtml>(дата обращения: 20.05.16).
5. Ван И о количественных показателях китайско-арабского сотрудничества за два года (王毅列数两年来中阿合作成果) <http://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/t1362773.shtml> (дата обращения: 12.05.16).
6. Ван И о результатах проведения седьмой встречи на уровне министров в рамках Форума китайско-арабского сотрудничества (王毅谈中阿合作论坛第七届部长级会议成果) <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1362774.shtml>(дата обращения: 20.05.16).
7. В принятой по итогам заседания седьмой встречи на уровне министров Форума китайско-арабского сотрудничества «Дохийской декларации» высказана поддержка позиции Китая по вопросу Южно-китайского моря (中阿合作论坛第

- 七届部长级会议通过《多哈宣言》支持中国在南海问题上立场) <http://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/t1362756.shtml>(дата обращения: 20.05.16).
8. Генеральный секретарь ЛАГ: поддерживаем защиту суверенитета и территориальной целостности Китаем (阿盟秘书长: 支持中国维护主权和领土完整) <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1362763.shtml>(дата обращения: 20.05.16).
9. Заявление Ван И по сирийскому вопросу на встрече министров иностранных дел (王毅谈叙利亚问题外长会: 中方有四点期待) <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1362769.shtml>(дата обращения: 20.05.16).
10. Интервью начальника Центра профессора ЧжуВэйлэ по вопросу создания зоны свододной торговли КНР-ССАГПЗ газете «Цзефанжибао» (中心主任朱威烈教授就中海自贸区谈判重启接受《解放日报》采访) <http://mideast.shisu.edu.cn/1f/b1/c4003a73649/page.htm> (дата обращения: 20.05.16).
11. Интервью профессора ЛюЧжунминя по вопросу контртеррористического сотрудничества Китая и арабских стран и прочим английскому изданию газеты «Хуаньцюшибао» (刘中民教授就中阿反恐合作等问题接受《环球时报》英文版采访) <http://mideast.shisu.edu.cn/3e/d0/c3991a81616/page.htm> (дата обращения: 20.05.16).
12. Принятые с 2004 по 2016 г. в рамках Форума документы <http://www.casfc.org/chn/wjk/bzjhywj/> (дата обращения: 12.04.16).
13. Пятилетний план по укреплению отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между КНР и Египтом (中华人民共和国和阿拉伯埃及共和国关于加强全面战略伙伴关系的五年实施纲要). URL: <http://www.wuhubtv.com/folder343/folder349/2016/01/2016-01-22189782.html> (дата обращения: 12.04.16).
14. Резолюция № 5809 принятая по итогам 110 сессии ЛАГ(阿盟理事会第110次会议颁布第5809号决议) <http://www.arableague-china.org/chinaese/araborchina/araborchina3.htm> (дата обращения: 12.04.16).
15. Речь Генерального секретаря ЛАГ на третьем Китайско-арабском форуме по вопросам изучения культуры (阿拉伯国家联盟秘书长马吉德博士在第三届中阿文化研讨会上的讲话) // (11.11.1996) <http://www.arableague-china.org/chinaese/araborchina/company201.htm> (дата обращения: 12.04.16).
16. Стратегия политики КНР в отношении арабских стран (中国对阿拉伯国家政策文件). URL: http://news.xinhuanet.com/world/2016-01/13/c_1117766388.htm (дата обращения: 12.04.16).
17. Совместное коммюнике об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между КНР и Королевством Саудовская Аравия (中华人民共和国和沙特阿拉伯王国关于建立全面战略伙伴关系的联合声明). URL: <http://www.hz66.com/2016/0120/247773.shtml> (дата обращения 11.04.2016).
18. Форум китайско-арабского сотрудничества (中阿合作论坛) <http://www.casfc.org/chn/> (дата обращения: 12.04.16).
19. منذ تددال تعاونا ل صدينا ل عرب يال خامس: خال فية

Справка по итогам пятого Форума китайско-арабского сотрудничества)// (31.05.2012) <http://arabic.people.com.cn/31660/7832269.html> (дата обращения: 12.04.16).

УДК 327

Пеньковцев Роман Владимирович, канд. ист. наук, доцент
*Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Roman.Penkovtsev@kpfu.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ США И КНР В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье исследуется роль и место США и Китая в процессе формирования новой архитектуры международной безопасности, а также анализируются наиболее существенные американо-китайские противоречия в военно-политической сфере.

Ключевые слова и фразы: США, Китай, международные отношения, международная безопасность, военная политика, вооружения, разоружение.

Penkovtsev Roman Vladimirovich, Ph.D. in History, Associate Professor
*Department of International Relations and Foreign Area Studies
Kazan (Volga region) Federal University
Roman.Penkovtsev@kpfu.ru*

INTERACTION UNITED STATES AND CHINA IN THE FORMATION OF A NEW ARCHITECTURE OF INTERNATIONAL SECURITY: POLITICO-MILITARY ASPECTS

Abstract. The article examines the role of the United States and China in the process of shaping a new international security architecture, and analyzes the most significant US-China conflict in the military-political sphere.

Key words and phrases: United States, China, international relations, international security, military policies, armaments, disarmament.

Китай и США принимают непосредственное участие в формировании новой архитектуры международной безопасности. Интенсивная военно-политическая деятельность США в Азиатско-тихоокеанском регионе обуславливает озабоченность Китая и подталкивает его к активизации усилий по обеспечению военной безопасности, поддержанию баланса сил, содействию установлению многополярного миропорядка с целью ограничения американское